

УДК 316.7:811.581

ББК 60.55

Н-24

Намжавин Содмон, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, межкультурной коммуникации и регионоведения, директор Института Конфуция с российской стороны;

Чжэн Фань, директор Института Конфуция с китайской стороны;

Бадмаев Валерий Николаевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова, e-mail: philosoph@kalmsu.ru;

Кальдинова Галина Павловна, кандидат социологических наук, доцент Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)
(рецензирована)**

Статья основывается на результатах социологического исследования, проведенного с целью изучения мнения молодежи (студентов и школьников) Калмыкии о перспективах изучения китайского языка и культуры.

Ключевые слова: китайский язык, китайская культура, институт Конфуция, молодежь, массовое сознание.

Namzhavin Sodmon, Candidate of Philology, associate professor, head of the Department of Foreign Languages, Cross-cultural communication and Regional studies, director of the Institute of Confucius from the Russian part;

Zheng Fan, director of the Institute of Confucius from the Chinese part;

Badmayev Valery Nikolaevich, Doctor of Philosophy, professor of the Department of Philosophy and Cultural science of the Kalmyk state university named after B. B. Gorodovikov, e-mail: philosoph@kalmsu.ru;

Kaldinova Galina Pavlovna, Candidate of Sociology, associate professor of the Kalmyk state university named after B. B. Gorodovikov.

**PROSPECTS OF STUDYING CHINESE LANGUAGE AND CULTURE
(ON THE MATERIALS OF A SOCIOLOGICAL RESEARCH)
(reviewed)**

The article is based on the results of the sociological research conducted to study opinion of youth (school and university students) of Kalmykia on prospects of studying Chinese language and culture.

Keywords: Chinese language, Chinese culture, Institute of Confucius, youth, mass consciousness.

Глобальная сеть Институтов Конфуция (Confucius Institute) – сеть международных культурно-образовательных центров, создаваемых Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань). Основная миссия Институтов Конфуция – способствовать росту понимания Китая и китайской культуры во всем мире, развивать дружеские взаимоотношения КНР с другими странами. Обучение в Институтах Конфуция ориентировано на специфику сотрудничества с Китаем.

Кроме языковых курсов, Институты Конфуция проводят курсы китайской медицины, единоборств ушу, китайской кулинарии, профессиональной подготовки и другие. Кроме этого, в задачи Институтов входит:

- организация курсов китайского языка и культуры;
- проведение научных конференций, посвященных Китаю;
- популяризация языка и культуры Китая через различные конкурсы и мероприятия;
- проведение квалификационного теста по китайскому языку (HSK – Hanyu Shuiping Kaoshi);
- подготовка и издание учебной литературы по китайскому языку;
- студенческие и преподавательские стажировки в Китае, консультации по обучению в КНР.

Приведем некоторую статистику. Как известно, за пределами Китая первый институт Конфуция был открыт в ноябре 2004 года в столице Республики Корея г. Сеуле. Число Институтов Конфуция постоянно растет и к настоящему моменту достигло весьма внушительного уровня: 475 институтов и 851 класс Конфуция в 126 странах, объединяющих 3,45 млн. учащихся.

Приведем и другие цифры. Например, 100 тысяч действующих учителей и еще 200 тысяч прошедших обучение и стажировку по линии Ханьбань, благодаря деятельности которых общее число людей, изучающих китайский язык, возросло в 3,3 раза, достигнув более чем внушительной цифры 100 млн. чел. В различных культурных мероприятиях Институтов и Классов Конфуция, которых за 10 лет состоялось более 100 тыс., приняло участие до 50 млн. чел. [1, с. 207].

На базе Калмыцкого государственного университета Институт Конфуция был создан 22 ноября 2007 года в соответствии с «Соглашением между Калмыцким государственным университетом и Штаб-квартирой Институтов Конфуция по созданию Института Конфуция».

Центром социологических исследований кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «КалмГУ им. Б.Б. Городовикова» совместно с Институтом Конфуция в октябре-ноябре 2015 года было проведено социологическое исследование на тему: «Перспективы изучения китайского языка и культуры в Республике Калмыкия». Проект направлен на повышение уровня преподавания и расширение области изучения китайского языка.

В соответствии с целью исследования – изучение мнения молодежи (студентов и школьников) Калмыкии о перспективах изучения китайского языка и культуры – были поставлены следующие задачи:

- выявить наличие заинтересованности в изучении языка, истории и культуры Китая;
- изучить причины интереса к китайскому языку, культуре, истории;
- изучить образ Китая в массовом сознании молодежи;
- исследовать жизненные планы молодых людей, связанные с изучением китайского языка и культуры;
- изучить предложения молодежи по использованию новых средств и методов популяризации китайского языка и культуры;
- изучить роль Института Конфуция в распространении и популяризации китайского языка и культуры.

В ходе исследования были опрошены студенты ФГБОУ ВПО «КалмГУ» и учащиеся общеобразовательных учреждений г. Элисты. Выборочная совокупность исследования составила 300 человек. Опрос проводился методом анкетирования.

В ходе опроса фиксировались: пол, возраст, курс и направления обучения респондентов. В исследовании приняли участие 101 юноша (33,6%) и 199 девушек (66,4%).

Основные выводы исследования.

О существовании Института Конфуция знает большинство наших интервьюируемых (57,6%), в то же время значительная часть опрошенных (36,4%) впервые слышит о его функционировании на базе КалмГУ, деятельность Института не интересует 5,4% из числа наших респондентов.

О возможности изучать китайский язык в Институте Конфуция половина опрошенных узнала от своих знакомых (55,2%), пятая часть опрошенных почерпнула эти сведения на сайте КалмГУ (20,7%), из рекламных объявлений – 9,6% респондентов, 2,7% – из средств массовой информации.

Подавляющее большинство опрошенных (61,2%) заявляют о высоком методическом уровне преподавания, 22% опрошенных считают, что необходимо внести корректировки в методику преподавания, 16% респондентов не устраивают ни методика, ни уровень преподавания языка.

Четверть опрошенных (25,8%) посещают курсы китайского языка с начала учебного года (2015-2016 г.), подавляющее большинство слушателей (74,19%), принявших участие в нашем опросе, занимаются больше года.

Большинство респондентов полагает, что необходимо сосредоточить усилия на рекламно-информационной работе Института Конфуция.

У молодежи имеется интерес к культуре и истории Китая. Возможно, что Институту Конфуция, учитывая данное обстоятельство, следует проводить более активную работу по рекламе и пропаганде своей деятельности.

Большинство респондентов не исключают для себя возможности изучения китайского языка, культуры и истории Китая (50,7%). Положительно ответили на данный вопрос – 93 респондента (31,4%). Ответили отказом – 16,9%.

Большинство ответивших связывают перспективы изучения китайского языка и культуры с положительным имиджем Китая (приведем ответы респондентов: «усиливающаяся Роль Китая в мире»; «Китай – страна, интересная для туризма и путешествий»; «Китай – страна с интересной культурой»; «Китай – родина восточных единоборств» и т.д.) и желанием выстроить свои жизненные стратегии и карьеру («поехать учиться в Китай»; «заняться бизнесом, связанным с Китаем»).

Можно сделать вывод о достаточно высокой мотивации у молодежи в плане изучения китайского языка. При этом, 109 респондентов (38,9% опрошенных) ответило, что им «просто интересно». Видимо, имеющийся у них интерес к изучению китайского языка и культуры пока еще не получил осознанного объяснения. В данной ситуации необходима широкая информационная работа о перспективах изучения китайского языка и культуры.

Большая часть респондентов при изучении китайского языка ставит целью – достижение среднего уровня знания языка (86 респондентов; 31,2%); элементарное общение и чтение простых текстов (79 респондентов; 28,6%).

При этом 71 респондент (25,7%) ставит целью – свободное общение и чтение специальной литературы; 31 респондент (11,2%) – простое общение без чтения. Таким образом, можно сделать вывод о том, что молодежь ставит достаточно высокие задачи по уровню усвоения китайского языка.

Среди молодежи есть желающие и настроенные на достаточно серьезное изучение китайского языка (подготовка к экзамену HSK; чтение китайской прессы; аудирование: китайские радиопрограммы). Это необходимо принимать во внимание при разработке программ обучения в Институте Конфуция, то есть ориентироваться не только на среднестатистического слушателя языковых курсов, но и предлагать, в том числе индивидуальные языковые программы с учетом запросов и целей слушателей.

Далее, учитывая достаточно высокий процент желающих посещать основной курс китайского языка и комплексный курс (краткосрочные языковые курсы + Культура Китая + экскурсии (поездка в Китай)) было бы важно в целях привлечения большего числа слушателей расширить предложения по комплексным курсам (краткосрочные языковые курсы + Культура Китая + экскурсии (поездка в Китай)).

Молодежь для лучшего усвоения китайского языка готова обращаться к различным интерактивным методам, в первую очередь имеющим культурно-мас-совый и информационно-познавательный характер.

Ответы, где респонденты проранжировали различные разделы программы изучения китайского языка с позиций сложности их освоения, могут послужить информацией для корректировки программы и методики преподавания китайского языка (акцентирование большего внимания, увеличение количества часов и занятий на освоение самых трудных разделов и т.д.).

Опрашиваемые имеют представление о различных феноменах и явлениях китайской культуры и истории. При этом на первый план выходит знание массовой культуры Китая, что вполне объяснимо, учитывая возраст респондентов. Большинство ответивших знает или слышало о таких известных людях, как Джеки Чан (266 респондентов; 91,4%) и Брюс Ли (256 респондентов; 88%). Во многом данный факт знания китайских киноактеров можно объяснить культурным влиянием американо-китайской киноиндустрии, связанной с массовым распространением восточных единоборств в России и в мире.

По 219 респондентов (75,3%) ответило, что знают или слышало о таких феноменах, как «Шелковый путь» и Фен-шуй. При этом если «Шелковый путь» сейчас воспринимается не только как древний караванный торговый путь, связывавший Азию с Европой, а большей частью как стратегия современной геополитики Китая, то Фен-шуй стало обычным атрибутом российской повседневности (обустройство дома, квартиры; привлечение богатства, успеха и т.д.). 206 респондентов (70,8%) ответило, что слышали или знают о древнекитайской философии и им известны имена Конфуция и Лаоцзы.

Вопрос анкеты *«Каким Вы представляете современный Китай?»* носил открытый характер, то есть предполагалось, что респонденты должны дать собственные ответы. Ответы были сгруппированы нами по следующим позициям:

1. Китай как современное развивающееся государство с большими перспективами – «Страна века», «Столица мира».

2. Китай – современное государство, сохранившее свои культурные традиции.

3. Китай как стратегический союзник России.

4. Проблематичный Китай (перенаселенность, экологические проблемы).

Проведение данного социологического опроса представляется эффективным инструментом получения обратной связи в целях изучения представления молодежи России о языке, культуре, истории Китая. Результаты социологического исследования послужат хорошей информативной базой для оптимизации деятельности Института Конфуция.

Кроме того, следует отметить, что деятельность Институтов Конфуция на территории Российской Федерации имеет важный характер, поскольку наряду с культурно-просветительским образованием эти институты занимают серьезное место в укреплении российско-китайского гуманитарного сотрудничества.

При этом, как отмечают авторы доклада «Российско-китайский диалог: модель 2015», ««средний» россиянин (особенно молодого возраста) пока не готов воспринимать азиатско-тихоокеанские ценности, несмотря на новый курс российской политической элиты «Поворот на Восток». Похожие проблемы есть и с другой стороны» [2, с. 25].

Здесь также можно привести мнение российских и китайских экспертов, считающих, что динамичное развитие российско-китайских контактов на межгосударственном уровне («вверху») не подкреплено таким же по интенсивности взаимодействием между представителями общественности («внизу»). Достаточно образно китайские аналитики представили эту идею как теорию «двухэтажных российско-китайских отношений», где на верхнем этаже жарко, а на нижнем – прохладно [2, с. 24]. Можно предположить, что во многом это объясняется как недостаточно активной политикой официальных ведомств по формированию у населения своих стран позитивного отношения к проблематике российско-китайского стратегического партнерства, так и разного рода ошибочными стереотипами, не всегда полными и объективными представлениями об истории, культуре, ментальности наших народов.

Литература:

1. Комиссаров С.А. [Девятый съезд Институтов Конфуция в Сямэне](#) // [Вестник Новосибирского государственного университета. Серия История, филология](#). 2015. Т. 14, №4. С. 207-209.
2. Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад №18/2015 / Лузянин С.Г. [и др.]. М.: Спецкнига, 2015. 32 с.

References:

1. *Commissarov S. A. The ninth congress of the Institutes of Confucius in Syamen//Bulletin of Novosibirsk state university. History series, philology. 2015. V. 14, No. 4. P. 207-209.*
2. *Russian-Chinese dialogue: model 2015: Report No. 18/2015 / Luzyanin S.G. [and oth.]. M.: Special book, 2015. 32 p.*